

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	5
------------------	---

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ

Глава 1. Квины были в приемной	15
Глава 2. Квины в конторе	20
Глава 3. «Шалтай-Болтай свалился во сне»	27
Глава 4. «И вся королевская конница»	30
Глава 5. «И вся королевская рать»	34
Глава 6. Показания	41
Глава 7. Труп.....	55
Глава 8. Охранник.....	63
Глава 9. Ночная охрана	64
Глава 10. Мэрион.....	80
Глава 11. Свободные концы	89
Глава 12. Снаружи витрины... ..	95

ЭПИЗОД ВТОРОЙ

Глава 13. В апартаментах.....	110
Глава 14. В апартаментах. Ванная	123
Глава 15. В апартаментах. Комната для игры в карты	127
Глава 16. В апартаментах. И снова в спальне	134
Глава 17. В апартаментах. Библиотека	148
Глава 18. Зашифрованные знаки	161
Глава 19. Мнения и отчеты	175

ЭПИЗОД ТРЕТИЙ

Глава 20. Табак.....	192
Глава 21. Снова ключи.....	200

Глава 22. Снова книги	205
Глава 23 Подтверждение	209
Глава 24 Квины подводят итоги.....	213

ЭПИЗОД ЧЕТВЕРТЫЙ

Глава 25. Элериус библиофилус.....	230
Глава 26. Путь к Бернис.....	242
Глава 27. Шестая книга	248
Глава 28. Распутывание нитей	259
Глава 29. Рейд!	266
Глава 30. Реквием	268
Глава 31. Алиби: Мэрион — Зорн	273
Глава 32. Алиби: Марчбэнкс.....	285
Глава 33. Алиби: Кармоди.....	288
Глава 34. Алиби: Траск.....	291
Глава 35. Алиби: Грей.....	293
Глава 36. «Время пришло...».....	298

ЭПИЗОД ФИНАЛЬНЫЙ

Глава 37. Приготовьтесь!	302
Глава 38. Конец всему	307

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ

«К слову... во многих случаях единственной разницей между успехом и неудачей в раскрытии преступлений является своего рода... осмотическое нежелание (со стороны ментального восприятия детектива) просочиться сквозь жгутики видимости и достичь живительного потока реальности».

Из книги «Рецепт преступления» доктора Луиджи Пинны

Глава 1

КВИНЫ БЫЛИ В ПРИЕМНОЙ

Они сидели за старым ореховым столом в апартаментах Квинов — пятеро необычайно разномастных личностей. Окружной прокурор Генри Сэмпсон, худощавый мужчина с блестящими глазами. Рядом с Сэмпсоном хмурый Сальваторе Фиорелли, глава Отдела по борьбе с наркотиками, дюжий итальянец с длинным черным шрамом на правой щеке. Рыжеволосый Тимоти Кронин, помощник Сэмпсона. И инспектор Ричард Квин с Эллери Квином, сидевшие бок о бок с совершенно разными выражениями на лицах. Старик сердито покусывал кончик уса, а Эллери рассеянно разглядывал шрам Фиорелли.

Календарь на соседнем столе объявлял, что на дворе вторник, двадцать четвертое мая 19... года. Легкий весенний ветерок колыхал шторы на окнах.

Инспектор яростно оглядел собрание.

— Что вообще делал Уэллс? Хотел бы я знать, Генри!

— Да ладно, Кью, Скотт Уэллс не так и бестолков.

— Ездит на псовую охоту, выбивает девяносто одно очко в гольфе, и это дает ему право на чин комиссара поли-

ции? Конечно, конечно! А сколько пустой работы он на нас взваливает...

— Все не так уж плохо, — отозвался Сэмпсон. — Говоря по справедливости, он сделал и кое-что полезное. Комитет по ликвидации последствий наводнения, общественная работа... Человек, который был так активен в неполитических сферах, не может оказаться совершенно потерянным, Кью.

Инспектор фыркнул:

— Сколько он на своем посту? Нет, не говори — дай угадаю. Два дня... Ну и вот что он с нами сделал за два дня? Углубись-ка в это. Во-первых, реорганизовал Бюро по розыску пропавших. А почему бедняге Парсонсу указали на дверь, я не знаю... Во-вторых, так основательно перетасовал капитанов семи участков, что им потребуются дорожные карты, чтобы вернуться на знакомую территорию. Зачем? Это вы мне объясните... В-третьих, изменил транспортные потоки В, С и D. В-четвертых, понизил двадцатку детективов второго разряда до патрульных. Есть причина? Разумеется! Кто-то, у кого племянница двоюродного дедушки знакома с четвертым секретарем губернатора, жаждет крови... В-пятых, разгромил Полицейскую школу и изменил правила. И я знаю, что он не спускает глаз с моего любимого Отдела убийств...

— Ты себя до инфаркта доведешь, — предупредил Кронин.

— Вы еще ничего и не слышали, — мрачно сказал инспектор. — Каждый детектив первого класса теперь должен составлять ежедневный отчет — продолжая исполнять свои служебные обязанности, заметьте, — ежедневный личный отчет непосредственно для Офиса комиссара!

— Что ж, — ухмыльнулся Кронин, — пусть читает. Половина этих детишек не способна даже *написать* слово «убийство».

— Никто их не читает, Тим. Думаешь, он станет тратить *свое* время? Как бы ни так, клянусь твоей теткой. Нет, сэр! Он присылает их в *мой* офис через своего лоснящегося маленького секретаря Теодора Б. Б. Сент-Джонса с вежливым посланием: «Комиссар выражает почтение инспектору Ричарду Квину и будет признателен, если тот в течение часа выскажет свое мнение о достоверности прилагаемых отчетов». И вот он я, лезущий из кожи вон, чтобы сохранить ясность ума для расследования дела о наркотиках, — вот он я, оценивающий целую кучу нелепых отчетов. — Инспектор принялся зло копать в табакерке.

— Ты и половины не выдал, Квин, — прорычал Фиорелл. — Этот косоглазый морж, этот трусливый экземпляр ученого умника только и умеет, что прокрасться в мой отдел, покрутиться среди ребят, тайком стянуть банку опиума и отправить ее Джимми для — угадайте чего — снятия отпечатков пальцев! Отпечатков пальцев, ей-богу! Как будто Джимми может найти отпечатки наркоторговца после того, как банку облапала дюжина типов из его банды. К тому же отпечатки у нас уже были! Но нет, Уэллс не стал утруждать себя объяснениями. А потом Стерн обшарил все вокруг в поисках этой банки и прибежал ко мне с безумной историей о том, что парень, которого мы ищем, сам пробрался в Управление и стащил этот опиум! — Фиорелли молча развел огромными ручищами и сунул в рот короткую черную сигару.

В этот момент Эллери взял со стола томик с порванной обложкой и принялся читать.

Улыбка Сэмпсона померкла.

— Однако шутки в сторону, если мы в ближайшее время не добьемся успехов в борьбе с наркоторговлей, у нас всех будут проблемы. Уэллсу не стоило заставлять нас дей-

ствовать и поднимать сейчас дело Уайта. Похоже, эта банда... — Он с сомнением покачал головой.

— Вот что меня и злит, — пожаловался инспектор. — Я тут только начинаю постигать, что собой представляет банда Пита Славина, а мне приходится целый день давать показания в суде.

Повисло молчание, через мгновение его нарушил Кронин.

— А как вы раскрыли тайну О'Шонесси в деле об убийстве в Кингсли Армс? — с любопытством спросил он. — Он во всем признался?

— Вчера вечером, — ответил инспектор. — Нам пришлось с ним немного повозиться, но он понял, что у нас есть улики против него, и раскололся. — Резкие линии вокруг его губ смягчились. — Эллери проделал отличную работу. Если задуматься, мы целый день вели дело без малейшего следа доказательств того, что О'Шонесси убил Херрина, хотя были уверены, что это сделал он, — и тут появляется мой сын, проводит на месте преступления десять минут и приносит достаточно улик, чтобы спалить убийцу.

— Еще одно чудо, да? — усмехнулся Сэмпсон. — А что там было на самом деле, Кью?

Все посмотрели на Эллери, но тот сгорбился над книгой и увлеченно читал.

— Да все проще простого, как бревно скатить, — гордо заявил старший Квин. — Как всегда, когда он объясняет. Джуна, еще кофе. Принесешь, сынок?

Из кухоньки выскочила проворная маленькая фигурка, ухмыльнулась, качнула темной головой и исчезла. Джуна был камердинером инспектора Квина, мастером на все руки, поваром, горничной и неофициальным талисманом Отдела расследований. Джуна вернулся с кофейником и наполнил чашки на столе. Эллери задумчивой рукой взял свою порцию и начал отхлебывать, не отрывая взгляда от книги.

— Просто — это не то слово, — продолжил инспектор. — Джимми засыпал всю комнату порошком для снятия отпечатков и не нашел ничего, кроме следов самого Херрина, а Херрин был мертвее макрели. Ребята принялись рьяно предлагать разные места, где еще можно было посыпать порошком, — хорошо поиграли, пока играли... — Он хлопнул по столу. — Затем вошел Эллери. Я ознакомил его с делом и показал, что мы нашли. Помнишь, мы заметили следы Херрина на осыпавшейся штукатурке на полу столовой. Нас это очень озадачило, поскольку, судя по обстоятельствам дела, Херрин не мог быть в столовой. И вот тут-то проявился превосходный ум моего сына, как вы, я полагаю, это назвали бы. Эллери спросил: «Ты уверен, что это следы Херрина?» Я ответил, что вне всякого сомнения. И когда объяснил почему, он согласился, хотя Херрин не мог быть в той комнате. Однако там имелись следы, изобличавшие нас во лжи. «Что ж, — говорит мой драгоценный сын, — возможно, его все-таки не было в комнате». — «Но, Эллери — эти следы!» — возразил я. «У меня есть догадка», — говорит он и идет в спальню.

— Что ж, — инспектор вздохнул, — разумеется, у него была идея. В спальне он осмотрел ботинки на ногах мертвого Херрина, снял их, взял у Джимми немного порошка для дактилоскопии, попросил копию отпечатков О'Шонесси, посыпал обувь — и, конечно же, там обнаружился прекрасный отпечаток большого пальца! Эллери сравнил его с отпечатком в деле, и, оказалось, тот принадлежит О'Шонесси... Видите ли, в поисках отпечатков мы обыскали всю квартиру, кроме одного места — самого покойника. Кому придет в голову искать отпечатки пальцев убийцы на обуви жертвы?

— Маловероятное место, — проворчал итальянец. — Как такое вычислить?

— Эллери рассудил, что, если Херрина в комнате не было, а его обувь была, это всего лишь означает, что кто-то другой или носил обувь Херрина, или подбросил ее туда. Инфантильно, не правда ли? Но об этом стоило подумать. — Старик с неубедительным раздражением наклонился к голове сына. — Эллери, что ты там читаешь? Не очень-то ты радушный хозяин, сынок.

— Вот тот случай, когда знакомство дилетанта с отпечатками пальцев оказалось как нельзя кстати, — ухмыльнулся Сэмпсон.

— Эллери!

Эллери поднял взволнованный взгляд. Затем торжествующе взмахнул книгой и начал декламировать, обращаясь к изумленной компании за столом:

— Если они ложились спать в сандалиях, ремешки впились в ноги, и сандалии примерзали к ступням. Отчасти это было связано с тем, что их старые сандалии пришли в негодность и были заменены на башмаки из невыделанных бычьих шкур. Знаешь, папа, на какую великолепную идею это меня натолкнуло? — С сияющим лицом он потянулся за карандашом.

Инспектор Квин вскочил на ноги и заворчал:

— В таком настроении от него ничего не добьешься... Идемте, Сонг, Генри. Ты идешь, Фиорелли? Едем в мэрию.

Глава 2

КВИНЫ В КОНТОРЕ

Было одиннадцать утра, когда инспектор Квин в компании Сэмпсона, Кронина и Фиорелли вышел из своей квартиры на Западной 87-й улице и направился к зданию Уголовного суда.

В ту же самую минуту, в нескольких милях к югу, у служебного окна библиотеки в частных апартаментах молча стоял мужчина. Апартаменты располагались на шестом этаже «Французского универмага» на Пятой авеню. А у окна стоял Сайрус Френч, главный акционер этого заведения и председатель совета директоров.

Френч невидящим взглядом наблюдал за бурливым потоком машин на пересечении Пятой авеню и 39-й улицы. Это был мужчина лет шестидесяти пяти, с суровым лицом, коренастый, тучный, с сединой цвета стали. На нем был темный деловой костюм. На лацкане пиджака поблескивал белый цветок.

— Надеюсь, вы ясно дали понять, что встреча состоится сегодня утром ровно в одиннадцать, Уэтли, — произнес мистер Френч и резко обернулся к собеседнику, сидевшему возле окна за стеклянным столом.

Уэтли Уивер кивнул. Это был молодой человек лет тридцати с небольшим, со свежим лицом, чисто выбритый и бодрый.

— Вполне ясно, — любезно ответил он и оторвал взгляд от стенографического блокнота, в котором делал заметки. — Вот, собственно, копия служебной записки, которую я напечатал вчера днем. Кроме той, что вы нашли на своем столе сегодня, я отправил по экземпляру каждому из директоров. — Он указал на листок голубой бумаги, лежавший на столе рядом с телефоном. За исключением пяти книг справа между цилиндрическими ониксовыми держателями, телефона и служебной записки, стеклянная столешница была пуста. — Примерно полчаса назад я связался с директорами по телефону. Все обещали приехать вовремя.

Френч принял этот ответ, снова отвернулся и уставился на сумятицу утреннего движения. Сцепив руки за спиной,

он начал диктовать деловые распоряжения своим слегка скрипучим голосом.

Через пять минут их прервал стук во входную дверь, которая располагалась за приемной. Френч раздраженно крикнул:

— Войдите! — А когда неизвестный завозился с невидимой ручкой, добавил: — Ах да, конечно, дверь заперта. Откройте, Уэтли.

Тот быстро прошел через приемную и отпер тяжелую дверь, впуская невысокого сухого старичка, который обнажил в улыбке бледные десны и с поразительным для его лет проворством вбежал в комнату.

— Всегда забываю об этой твоей запертой двери, Сайрус, — пропищал он, пожимая руки Уэтли и Френчу. — Я первый?

— Именно так, Джон, — ответил Френч с неопределенной улыбкой. — Остальные должны быть здесь с минуты на минуту.

Уивер предложил старику стул:

— Не присядете ли, мистер Грей?

Грей легко нес на своих худых плечах семьдесят прожитых лет. Его птичью голову покрывали редкие седые волосы. Лицо было неопределенного пергаментного цвета и постоянно сияло улыбкой, приподнимавшей седые усы над тонкими красными губами. Он носил воротник-стойку и широкий аскотский галстук, заколотый булавкой.

Грей принял предложенный стул и сел с неожиданной гибкостью.

— Как прошла поездка, Сайрус? — спросил он. — Уитни показался тебе сговорчивым?

— Вполне, вполне! — ответил Френч, продолжив расхаживать по комнате. — На самом деле должен сказать, если сегодня утром мы официально придем к полному со-

гласию, то сможем завершить слияние меньше чем через месяц.

— Отлично! Удачная сделка! — Джон Грей странным жестом потер руки, и они закрипели друг о друга.

В дверь снова постучали. Уивер опять вышел в приемную.

— Мистер Траск и мистер Марчбэнкс, — объявил он. — И, если не ошибаюсь, из лифта выходит мистер Зорн.

В комнату вошли двое мужчин, а мгновение спустя — третий; после чего Уивер поспешил обратно к своему креслу возле стола. Дверь в апартаменты с грохотом захлопнулась.

Вновь прибывшие пожали друг другу руки и уселись за длинный стол для совещаний в центре комнаты. Они представляли своеобразную группу. Траск — в светском календаре его называли «А. Мелвилл Траск» — принял привычно вялую позу, развалившись в кресле и лениво поигрывая карандашом на столе перед собой. Коллеги почти не обращали на него внимания.

Хьюберт Марчбэнкс сел тяжело. Это был тучный мужчина лет сорока пяти, краснолицый и неуклюжий. Время от времени его громкий голос прерывали астматические хрипы. Корнелиус Зорн смотрел на своих коллег-директоров сквозь старомодные очки в золотой оправе. У него была лысая квадратная голова, толстые пальцы и рыжеватые усы. Его невысокая фигура полностью заполняла кресло. Зорн поразительно походил на преуспевавшего мясника.

Френч сел во главе стола и торжественно оглядел остальных.

— Господа, эта встреча войдет в историю торговли. — Он помолчал, откашлялся. — Уэтли, проследи, чтобы у двери поставили человека и нам никто не помешал.

— Да, сэ. — Уивер снял телефонную трубку и произнес в нее: — Кабинет мистера Краутера, пожалуйста. — Через мгновение: — Краутер? Кто? О да... Нет, не нужно его искать, вы и сами справитесь. Отправьте одного из сотрудников безопасности магазина к двери личных апартаментов мистера Френча. Нужно проследить, чтобы никто не побеспокоил мистера Френча во время заседания совета директоров... Охранник не должен прерывать нас — пусть просто постоит у двери... Кого вы пришлете? А! Джонса? Хорошо. Передайте это Краутеру, когда он придет... О, он будет с девяти? Что ж, передайте ему от моего имени, когда увидите; я сейчас очень занят. — Уивер положил трубку, быстро вернулся на свое место справа от Френча, схватил карандаш и занес его над блокнотом.

Пять директоров изучали стопку бумаг. Пока они знакомились с документами, Френч разглядывал голубое майское небо за окном. Его тяжелые руки беспокойно лежали на столе. Внезапно Френч повернулся к Уиверу и тихо произнес:

— Чуть не забыл, Уэсли. Позвони ко мне домой. Так... сейчас одиннадцать пятнадцать. К этому времени они уже проснулись. Миссис Френч, возможно, беспокоится обо мне — я не выходил на связь с тех пор, как уехал вчера в Грейт-Нек.

Уивер продиктовал телефонистке номер дома Френчей и через мгновение четко произнес в трубку:

— Гортензия? Миссис Френч уже встала?.. А Мэрион? Или Бернис?.. О, очень хорошо, позволь мне поговорить с Мэрион...

Он отодвинулся от Френча, который тихо разговаривал со старым Джоном Греем. Глаза Уивера блеснули, а лицо внезапно вспыхнуло.

— Алло, алло! Мэрион? — выдохнул он в трубку. — Это Уэс. Извини... ты понимаешь... я звоню из апартаментов... твой отец хочет с вами поговорить...

— Уэстли, дорогой! — ответил ему низкий женский голос. — Я понимаю... О, как мне жаль, дорогой, но если отец там, мы не сможем долго разговаривать. Ты меня любишь? Скажи!

— О, но я не могу, — быстро зашептал Уивер, его спина оставалась напряженной и формальной, но отвернутое от Френча лицо было гораздо красноречивей.

— Я знаю, что ты не можешь, глупый. — Девушка рассмеялась. — Я это сказала только для того, чтобы ты подергался. Ты же задержался, да? — Она снова рассмеялась.

— Да. Да. О да!

— Тогда дай мне поговорить с отцом, дорогой.

Уивер поспешно откашлялся и повернулся к Френчу.

— Вот, наконец, и Мэрион, сэр, — сказал он, передавая трубку старику. — Гортензия Андерхилл говорит, что ни миссис Френч, ни Бернис еще не спускались.

Френч поспешно выхватил телефонную трубку из рук Уивера.

— Мэрион, это отец. Я только что приехал из Грейт-Нек и чувствую себя хорошо. Все в порядке?.. Что случилось? Ты, кажется, немного устала... Все в порядке, дорогая. Я просто хотел сообщить, что вернулся целым и невредимым. Передай от меня маме — я буду слишком занят, чтобы позвонить сегодня утром. До свидания, дорогая.

Он вернулся в свое кресло, серьезно оглядел совет директоров и произнес:

— А теперь, джентльмены, поскольку у вас было несколько минут, чтобы ознакомиться с цифрами, которые я обсудил с Уитни, давайте приступим к работе. — Он поднял указательный палец.

* * *

В одиннадцать сорок пять телефонный звонок прервал бурный спор Френча и Зорна. Рука Уивера дернулась к трубке.

— Алло, алло! Мистер Френч сейчас очень занят... Это вы, Гортензия? Что случилось?.. Одну минуту. — Он повернулся к Френчу. — Простите, сэр, на проводе Гортензия Андерхилл, и, кажется, она чем-то обеспокоена. Вы поговорите с ней сейчас или перезвоните?

Френч сердито посмотрел на Зорна, яростно вытиравшего пот с толстой шеи, и выхватил у Уивера трубку.

— Ну что там?

— Мистер Френч, случилось нечто ужасное, — ответил дрожащий женский голос. — Я не могу найти ни миссис Френч, ни мисс Бернис!

— Э? Что ты сказала? В чем дело? Где они?

— Не знаю, сэр. Они не вызывали горничных все утро, и несколько минут назад я поднялась посмотреть, не случилось ли чего. Вы... вы ни за что не поверите, сэр... я не понимаю...

— Ну!

— Их кровати не тронуты. Не думаю, что они ночевали дома прошлой ночью.

Голос Френча зазвенел от гнева:

— Глупая женщина! И поэтому ты прерываешь заседание совета директоров? Вечером шел дождь, и они, наверное, заночевали где-то у друзей.

— Но, мистер Френч... они бы позвонили или...

— Пожалуйста, Гортензия! Возвращайся к своим домашним обязанностям. Я разберусь с этим позже. — Он бросил трубку и пробормотал: — Глупость... — Затем пожал плечами, снова повернулся к Зорну и уперся ладонями на стол. — Так что у нас? Неужели ты хочешь сказать,

что будешь препятствовать этому слиянию из-за каких-то жалких нескольких тысяч? Позволь мне кое-что сказать тебе, Зорн...

Глава 3 «ШАЛТАЙ-БОЛТАЙ СВАЛИЛСЯ ВО СНЕ»

«Французский универмаг» занимал целый квартал в самом сердце Нью-Йорка — на Пятой авеню. Располагаясь на границе между фешенебельным районом и офисными зданиями в центре, он обслуживал смешанную публику — и состоятельных людей, и куда более скромных. В полдень широкие проходы его шести этажей заполнялись продавщицами и стенографистками; ближе к вечеру публика становилась заметно респектабельней.

Поэтому здесь могли похвастаться сразу и самыми низкими ценами, и самыми современными моделями, и самым широким ассортиментом в Нью-Йорке. Благодаря компромиссу между привлекательными ценами и эксклюзивностью товаров «Французский универмаг» стал самым популярным заведением города. С девяти утра до половины шестого вечера здесь толпились покупатели, а по тротуару вокруг мраморного здания и его многочисленных крыльев едва можно было пройти. Сайрус Френч, новатор и владелец универмага, при поддержке совета директоров, использовал все финансовые возможности своей могущественной организации, чтобы превратить «Французский универмаг», которым владели два поколения его семьи, в городскую достопримечательность. В те времена, задолго до того, как художественное движение проникло в более практичные сферы Соединенных Штатов, компания Френча уже наладила контакты со своими европей-